

Научная статья

УДК 165.18

DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-20-33

Дизъюнктивизм и феноменология внимания

Леонид Геннадьевич Коробков

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

urlicht@zoho.com, <https://orcid.org/0000-0002-2177-2638>

Аннотация

Дизъюнктивная теория Дж. Кэмпбелла имеет серьёзные недостатки, поскольку опирается на устаревшую модель, согласно которой восприятие в параллельном режиме обрабатывает элементарные признаки (цвет, ориентация, направление движения). В действительности, как показал Дж. Дункан [Duncan, 1984], наблюдатель более успешно различает два атрибута одного объекта, чем атрибуты разных объектов, что говорит о том, что уже на ранней стадии обработки данные восприятия кодируются как репрезентации целостных объектов. Дж. Кэмпбелл выводит определение внимания из определения сознания, и поэтому его подход неспособен объяснить то, как внимание оперирует бессознательными стимулами. В статье выражается скептическое отношение к отстаиваемому Дж. Кэмпбеллом «насыщенному представлению», согласно которому обрабатываемой сцены включает детали, находящиеся вне фокуса внимания.

Ключевые слова

дизъюнктивизм, концептуализм, референция, феноменальное переполнение, внимание

Для цитирования

Коробков Л. Г. Дизъюнктивизм и феноменология внимания // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 3. С. 20–33. DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-20-33

Disjunctivism and the phenomenology of attention

Leonid G. Korobkov

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

urlicht@zoho.com, <https://orcid.org/0000-0002-2177-2638>

Abstract

J. Campbell's disjunctivist theory of perception is based on an outdated model of attention, which maintains that the focus of attention is analogous to the beam of a spotlight. Meanwhile, some studies challenge this view and suggests that attentional selection can be object-based. The narrow target of this article consists in clarifying what is at stake between attention-first and consciousness-first strategies. The latter assumes that one could explain what attention is by specifying how some proper subset of the conscious field comes to be foregrounded. Campbell who adopts it faces a serious challenge in explicating the phenomenon of unconscious attention.

Keywords

disjunctivism, conceptualism, reference, phenomenal overflow, attention.

For citation

Korobkov L.G. Disjunctivism and the phenomenology of attention. *Siberian Journal of Philosophy*, 2023, vol. 21, no. 2, p. 20–33. (In Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2023-21-3-20-33

Проблему обоснования идеи независимого от разума объекта иногда называют «загадкой Беркли»: благодаря чему мы воспринимаем объекты сами по себе, а не выводим факт их существования из анализа непосредственно данных нам ощущений? Локковский репрезентационизм утверждает, что вторичные качества являются результатами воздействия причинных сил на наш разум. Однако мы не можем наглядно представить себе первичные предикаты – бытие протяжённым, твёрдостью или движение без вторичных – например цвета. Если локковские вторичные качества существуют лишь в разуме, то и первичные не существуют вне разума. Скептицизм Беркли ставит под сомнение возможность перцептуального контакта с реальными объектами (но не существование внешнего мира).

Джон Кэмпбелл утверждает, что решение загадки Беркли недостижимо как для репрезентационизма, так и для сенсуализма. В поисках её решения он разрабатывает свою версию дизъюнктивной теории восприятия, которая является разновидностью прямого реализма¹. Термин «дизъюнктивизм» образован от латинского глагола *disjunctio*, обозначающего разделение и логическую операцию, эквивалентную союзу «или». Дизъюнктивизм, таким образом, описывает взаимоисключающие явления. С точки зрения дизъюнктивизма не существует какого-либо «общего фактора», объединяющего содержания нормальных восприятий и галлюцинаций, и их эпистемическая значимость радикально различается. Таким общим фактором для философов XX века обычно выступало интенциональное отношение – акт сознания, объективирующий реальные или логические предметы. Ввиду того что для интенциональных объектов важна их когерентность как комплексов ощущений, а не существование их реальных прототипов, предметы восприятия и фантазмы принципиально не различаются в онтологическом статусе. В более широком историческом контексте предположение о существовании общего фактора – это следствие аргумента, который утверждает, что поскольку восприятие искажает свойства объектов, мы не можем ему полностью

¹Прямой, или «наивный», реализм отрицает метафизическое положение о том, что воспринимаемый образ мира является всего лишь копией или моделью реального мира, порождаемой сознанием. В случае достоверного восприятия прямые реалисты считают полагание существования ментальных репрезентаций избыточным.

доверять, и должны непосредственными объектами познания считать «чувственные данные». Такие дизъюнктивисты как Дж. Кэмпбелл и М. Мартин утверждают, что заключение от интроспективной неразличимости достоверного восприятия и галлюцинации (последние часто не уступают первым в живости и ясности) к полаганию общего фактора – незаконно. Опыт является дизъюнктивным в феноменологическом смысле: в случае галлюцинации он должен иметь абсолютно иной характер, нежели восприятие. Более умеренная концепция Дж. Макдауэлла не утверждает того, что галлюцинации представляют собой неполноценный тип опыта, выделяемый по шаблону восприятий, а также не отрицает онтологию репрезентаций. Галлюцинации и восприятия могут иметь тождественный феноменальный характер, и они образуют дизъюнкцию на самом деле только потому, что их объекты различаются эпистемически. Высказывания о галлюцинациях и иллюзиях неспособны быть основанием знания, поскольку являются бессмысленными: указательные местоимения, которые они содержат, не имеют референции. Макдауэлл, с одной стороны, подобно прямым реалистам допускает непосредственную конституцию феноменологии восприятия свойствами объектов, а с другой, как последовательный концептуалист отрицает возможность эпистемического доступа к чувственным данным². Острие критики Дж. Макдауэлла направлено против двухступенчатой теории, известной также как «миф о данном», согласно которой регистрация чувственных данных предшествует применению понятий, и выступает его причиной. По его мнению, опыт восприятия не является лишь продуктом органов чувств, а всегда имеет форму, родственную форме суждения. Различие в том, что в восприятии понятийные способности применяются пассивно, а в суждении – активно.

В первом параграфе анализируется тезис Кэмпбелла о том, что внимание должно играть ключевую роль при выделении условий возможности познания, потому что внимание обосновывает использование указательных выражений, референтами которых выступают независимые от разума объекты. Во втором параграфе представлен классический аргумент в пользу дизъюнктивизма – аргумент «феноменального сорита». В этой версии сорита вместо множества дискретных состояний фигурируют серии оттенков цвета. Третий параграф посвящён критическому анализу концепции переполнения «сознания доступа» феноменальными данными, отстаиваемой в частности Дж. Кэмпбеллом и Н. Блоком³.

Основная цель статьи – обосновать тезис о том, что дизъюнктивизм Кэмпбелла не способен указать направление к решению загадки Беркли, поскольку основан на ошибочной стратегии, в которой внимание не является необходимым

---

²Концептуалисты вслед за У. Селларсом утверждают, что все стадии процесса восприятия содержат указательные понятия, необходимые для различения свойств и джастификации суждений. Нон-концептуалисты, среди которых наиболее известен К. Пикок, допускают, что данные восприятия на первичных стадиях, характеризующихся действием механизмов, которые идентифицируют такие примитивные характеристики, как движение или контрастность, могут быть понятийно неоформленными.

³Противопоставление двух типов сознания, выделенных Н. Блоком, широко используется философами: термин «феноменальное сознание» применяется к качественным аспектам субъективной реальности, а термин «сознание доступа» – к когнитивным функциям вербального отчёта, обучения и т.д.

условием сознания, а представляет собой одну из его разновидностей. Результаты исследования отличаются от результатов А. Неса [Nes, 2019], который считает, что подход Кэмпбелла может быть сформулирован в рамках концептуалистской терминологии, и поэтому не противоречит подходу Макдауэлла. Основным препятствием для их объединения является то, что прямой реализм, которого придерживается Кэмпбелл, либо исключает возможность бессознательного восприятия, либо не обладает ресурсами для объяснения этого феномена. Кэмпбелл, судя по всему, относит все бессознательные феномены к когнитивно непрозрачной области нейронных вычислений. Это представление необоснованно, так как многие бессознательные мысли имеют когнитивное содержание – например, врождённые понятия.

Дж. Кэмпбелл о референции

Дж. Кэмпбелл [Campbell, 2012, p. 32] считает, что если Беркли и впоследствии Б. Рассел выбрали сенсуализм в качестве лекарства от скептицизма, то локковская традиция такого лекарства найти не смогла и не предложила внятного объяснения того, как ощущения участвуют в процессах организации знания. Способность к ментальной репрезентации заведомо предполагает обладание понятиями и не объясняет их формирование. Репрезентационизм утверждает, что вторичные качества, с одной стороны, не противоречат законам физики, а с другой – что они не поддаются редукции. Например, Д. Армстронг критикует сенсуализм и одновременно признаёт чувственные данные, если они фигурируют в качестве причинных посредников – неких «носителей вторичных качеств» [Armstrong, 1980, p. 139]. Кэмпбелл предлагает вторичные качества считать нередуцируемыми реальными сущностями. По его мнению, природа зрения позволяет познать, что за свойство представляет собой тот или иной цвет, так как он является частью акта восприятия. К. Кассам, в отличие от Кэмпбелла утверждающий, что имеет готовое решение загадки Беркли, пишет, что «идея того, что некоторые воспринимаемые нами вещи являются устойчивыми элементами пространства, встроена в неконцептуальное репрезентационное содержание восприятия» [Campbell, Cassam, 2014, p. 154]. Кэмпбелл возражает, что принцип постоянства восприятия позволяет построить лишь слабую концепцию независимого объекта, потому что критерии, основанные на нём, могут с не меньшей адекватностью применяться к бессознательным репрезентациям [Ibid., p. 185]. Постоянство восприятия не имеет объективных критериев, обычно характеризующих знание. Элементы пространства могут распределяться по-разному в зависимости от того, как культурные стандарты реализуют, например, идею перспективы. У. Хадсон тестировал восприятие глубины изображения у южноафриканских рабочих, и выяснил, что они не связывают уменьшенный размер предмета с замыслом изобразить его более удалённым [Hudson, 1960].

Кэмпбелл утверждает, что причинности недостаточно для установления уникального отношения к объектам, конституирующего роль опыта в объяснении познания. Он видит альтернативу в создании концепции перцептуальных указаний, отводящей ключевую роль вниманию, поскольку сама по себе пассивная обработка данных зрения не позволяет выделить содержание, ассоциирующееся

с указанием. Подходы к референции, не отводящие какой-либо роли вниманию, неспособны объяснить некоторые вариации восприятия объекта (иллюзии), так как с точки зрения пропозициональных установок и причинной роли он может оставаться неизменным. Кэмпбелл считает, что роль внимания в фиксации референции указательного выражения аналогична роли фрегеанского смысла в фиксации референции собственных имён. Если мы признаём, что внимание используется для верификации предложений, содержащих указательные термины, то понятие смысла должно быть переопределено в терминах того, как внимание отбирает релевантные данные [Campbell, 2002, p. 31]. Кэмпбелл выделяет два типа внимания – пространственное и осознанное. Осознанное внимание конструирует объект из отдельных признаков после того, как пространственное «предвнимание» зарегистрировало их распределение в пространстве. Интересно, что, по мнению Кэмпбелла, «осознанное внимание следует представлять как более примитивное по отношению к мысли об объекте» [Campbell, 2002, p. 45]. Он определяет свой подход как подход «нерефлексивного здравого смысла»: в нём понимание указательных высказываний предшествует рефлексии над понятием объекта. Моделью в таком духе определяемого внимания Кэмпбелл считает расселовское знание-знакомство, но объектами перцептуального осознания для него выступают не приватные чувственные данные, а реальные объекты. Б. Рассел полагал, что познание объективной реальности не может объясняться лишь в терминах познания истин. Познание истин зависит от познания непропозициональных фактов – от знакомства с партикулярными объектами и свойствами.

Недостатки подхода Кэмпбелла обусловлены отсутствием согласования с современными представлениями о природе внимания. Он абсолютизирует теорию Э. Трейсмана, согласно которой карты распределения однородных признаков регистрируют отношения зрительного поля (например, карта цвета), а осознанная стадия внимания затем объединяет их в мастер-карту, кодирующую объект как локализованную связку признаков. Теория объясняет, почему наблюдатели быстро находят цель, отличающуюся от окружающих предметов по одному признаку, и медленнее делают это, если поиск учитывает несколько признаков. Поиск значения признака – например, «зелёный» – может осуществляться параллельно во многих локациях, потому что локации в отличие от признаков не конкурируют друг с другом. В ряде экспериментов было показано, что случайное перераспределение положений стимулов снижает эффективность доступа к признакам. Сторонники Трейсмана, как правило, утверждают, что отбор критических свойств объектов происходит благодаря фильтру, на ранних стадиях обработки идентифицирующему стимулы на основе примитивных физических свойств – положения, яркости и т.п. Более оправданной, однако, представляется точка зрения, согласно которой эта модель работает только в ситуации повышенной перцептуальной нагрузки [Fournier, Shorter, 2001]. В нормальной ситуации внимание контролируется также семантическими свойствами данных восприятия. Оно не столько управляет ресурсами, сколько проецирует идентифицированные признаки в рабочую память. Теория Трейсмана принимается сегодня уже далеко не всеми, да и сама она в более зрелых работах отдаёт должное подтверждённому тезису о том, что внимание отбирает целостные объекты, а не признаки [Kahneman, Treisman, Gibbs,

1992]. Если мой взгляд останавливается на каком-либо свойстве объекта, то весь объект и его свойства – даже те, которые не имеют отношения к решению актуальной задачи, – отбираются вниманием для привилегированной обработки. Проект Кэмпбелла можно понимать двояко: одни считают, что он посвящён роли сознания в контроле внимания, другие – что он пытается объяснить роль осознанного опыта в обеспечении нас указательными понятиями. Как бы то ни было, для Кэмпбелла то, что выполняет роль отбора предмета мысли, одновременно обосновывает использование указательных понятий. Такой подход возможен только в рамках прямого реализма, допускающего референцию к категориальному объекту [Campbell, 2002, p. 145]. Согласно идее Кэмпбелла, в акте опыта мы познаём «чтойность» вещи. Мы знакомимся не с аристотелевскими, а с платоновскими свойствами – иначе говоря, не с диспозиционными свойствами, определяющими эффекты взаимодействия вещи с другими вещами (например, «хрупкий»), а со свойствами категориальными, то есть с присущими самой её сущности абсолютными качествами, выражаемыми такими атомарными предикатами, нередуцируемыми к причинным ролям, как «деревянный» или «круглый».

Кэмпбелл полагает, что взаимосвязь внимания и познания реализуется уже на уровне отбора референтов указания⁴. Эпистемическая роль опыта конституируется не доступом к дескрипциям или определениям, а более примитивными его стадиями, на которых он не привязан к какой-либо семантической классификации. Он пишет, что зрительная система справляется со связыванием воедино информации об отдельном объекте «даже если вам не удастся применить к нему правильное сортальное понятие»⁵ [Campbell, 2006, p. 205]. Указательные мысли, основанные на знакомстве и феноменальной «приметности», по-видимому, не требуют применения полноправных понятий. Кэмпбелл подчёркивает, что «в каждый момент времени может существовать множество свойств, характеризующих наш визуальный опыт несмотря на то, что факт обладания этими свойствами каким-либо объектом или регионом остаётся для нас недоступным» [Campbell, 2011, p. 330]. Интересно, что Кэмпбелл нигде не упоминает об отказе от доминирующей теории внимания, в которой оно контролируется *сознанием доступа*. Последнее необходимо для осознания референции, и связано с понятийным мышлением, а потому, собственно, обуславливает дескриптивный характер указательных высказываний. Однако подход Кэмпбелла как раз утверждает, что перцептуальные указания основаны на информации, которая не конституирует дескриптивного способа представления. А. Рафтопулос считает, что подход Кэмпбелла выглядел бы более когерентным, если бы он явно определил неконцептуальное сознание, сопровождающее отбор референтов указания как *феноменальное* [Raftopoulos, 2009, p. 359].

Кэмпбелл ошибается, полагая существование прямой связи между вниманием и референцией. По его мнению, данные о примитивных пространствен-

⁴Л. Хуанг поясняет, что термины «доступ» и «отбор» здесь обозначают соответственно «доступ к сознательной системе с ограниченным объёмом» и «механизм бессознательного отбора» [Huang, 2010].

⁵Сортальными называют понятия, обладание которыми требует знания критериев различия и счёта объектов внутри коллекции – например, «концерт», но не «музыка». Такие понятия обозначают признак, применимый к вещи во временных рамках, ограничивающих её существование.

ных характеристиках объекта, конституирующие смысл указательных выражений, отбираются осознанным вниманием. На самом деле внимание как таковое не является семантическим процессом, и большинство его проявлений исключают референцию к объекту: оно в фоновом режиме решает задачи по обеспечению единства восприятия. Основная роль внимания заключается предположительно в том, что оно позволяет сенсорным данным достаточно долго находиться «онлайн» для того чтобы быть полностью обработанными [Kouider et al., 2010]. На тезисе о прямой связи между вниманием и референцией построен весь подход Кэмпбелла к описанию роли осознанного опыта в познании. Вопреки У. Куайну он утверждает, что знание референции указательных выражений обосновывает нашу способность высказывать актуальные истинные предложения и объясняет использование паттернов указания в рассуждениях. Понимание выражений требует того, чтобы субъект располагал опытом контакта с реальными референтами, который обеспечивается вниманием, и от этого момента отталкивается анализ эпистемической роли внимания при решении загадки Беркли. Однако на это можно возразить, что даже если внимание и играет определённую роль в объяснении того, как мы способны мыслить с помощью указательных понятий, оно вряд ли имеет отношение к идее независимого от познания объекта. Внимание обеспечивает нам контакт с референтами указаний преимущественно в социальной практике (коммуникации). Кэмпбелловскую концепцию независимого объекта можно назвать «слабой» – для неё требуется только то, чтобы объект не был воспринимаемым в данный момент. Для того чтобы объект существовал, не будучи воспринимаемым, он должен быть частью объективной чувственной организации пространства [Spener, 2003, p. 64]. Наиболее полно этот подход выражен в кантовской идее пространства как априорной формы чувственности.

Завершая этот параграф, стоит отметить, что в работах Кэмпбелла решение загадки Беркли неразрывно связано с аргументацией в пользу дизъюнктивизма. Принятие дизъюнктивизма – это необходимое условие для тех, кто ищет решение, свободное как от предрассудков сенсуализма Беркли (ведущих к тезису о вторичности всех качеств), так и от противоречий репрезентационизма Локка. Если бы восприятие не имело дизъюнктивный характер, если бы существовал общий фактор для объектов в мире и нашего восприятия (в виде чувственных данных или репрезентаций), внимание и опыт достоверного восприятия не играли бы свойственной им фундаментальной роли в объяснении познания.

Концептуализм Дж. Макдауэлла

Наиболее убедительным аргументом в пользу дизъюнктивизма представляется аргумент Х. Патнэма. Испытуемому предъявляются три цветные полосы одного формата, цвет которых почти идентичен. Оттенки А и В, а также В и С неразличимы полностью, но А от С отличить можно. Например, полоска А окрашена в красный цвет, а С – в оранжевый. Допустим, что А и В имеют общее качество, которое мы обозначим P1, и то же самое мы скажем о В и С – назовём это качество соответственно P2. В таком случае полоска В будет одновременно иметь качества P1 и P2. В свою очередь, из этого следует, что P1 тождественно

P2, однако тогда и А, и С тоже будут тождественны, а это противоречит здравому смыслу: два различных цвета не могут иметь общее качество. Этот парадокс, или «сорит», позволяет утверждать, что феноменальных качеств в традиционном понимании не существует, однако Патнэм приходит к другим выводам. Он начинается с утверждения, что не существует таких свойств, бытие которых заключалось бы в их воспринимаемости, что принцип *esse est percipi*, принимаемый Беркли и Локком, неверен [Putnam, 1999, p. 130]. Если два свойства представляются субъекту тождественными, то это не значит, что они действительно тождественны. Парадокс говорит главным образом о том, что наша способность различать оттенки цвета ограничена. Подлинное отношение тождества (равенства) *транзитивно*, а феноменальное отношение неразличимости, например, оттенков цвета – *нетранзитивно*. Оппоненты дизъюнктивизма исходят из неразличимости восприятий и галлюцинаций, но так как она не ведёт к утверждению тождества, она не может быть достаточным условием для полагания общего фактора в виде ментальных репрезентаций и т.п.

Дж. Макдауэлл и Б. Брюер отстаивают патнэмовскую версию дизъюнктивизма. При этом они признают опасность того, что, отвергая тезис тождества неразличимых, им придётся отказаться и от конститутивных ограничений на обладание указательными понятиями [McDowell, 2000, p. 57]. С точки зрения этих ограничений, принимаемых Макдауэллом и другими концептуалистами, способность обладания понятиями построена на способности опознавания объектов и свойств. Ч. Пеллинг утверждает, что последовательные концептуалисты вопреки Патнэму должны признать транзитивность визуального тождества. Нам можно приписать обладание указательными понятиями, только если из феноменальной неразличимости мы способны сделать вывод о тождестве и на основании последнего фактически опознать свойство, подпадающее под понятие [Pelling, 2007, p. 617]. Но концептуалисты вряд ли согласятся с этим: они скорее переформулируют термин «опознание». Б. Брюер очевидным шагом считает либерализацию ограничений на обладание понятиями. Для того чтобы обладать понятием, например, конкретного оттенка цвета, субъекту не требуется устанавливать тождество оригинального оттенка и оттенка, фиксируемого в актуальном восприятии. Необходимым условием для обладания понятием является не ре-идентификация, а контроль объекта в рамках отдельного эпизода восприятия – мы должны быть способны следить за его модификациями по мере изменения его положения в пространстве [Brewer, 2005, p. 225]. Несмотря на то что способность различать оттенки цвета превосходит способность их опознавания, она не превосходит способность следить за изменениями объекта в настоящем времени и не свидетельствует в пользу существования неконцептуального содержания восприятия.

Рассуждения Макдауэлла содержат примечание, исключающее возможность применения аргумента Пеллинга о несовместимости дизъюнктивизма и концептуализма. Каверзность заключается в том, что мы лишаем выражение «этот цвет» конкретного значения, когда утверждаем, что объект имеет тот или иной оттенок, если он неотличим по цвету от другого объекта, выступающего в качестве носителя того же оттенка. Утверждая это, мы ошибочно предполагаем, что два неразличимых оттенка автоматически подпадают под одно понятие. На самом

деле к таким оттенкам не может применяться какое-либо определённое понятие, потому что цвет произвольного объекта нельзя считать образцом цвета. Нельзя утверждать тождество значений терминов А и С только потому, что оба оттенка неотличимы от произвольного В. Если бы Пеллинг был прав, то существование дубликатов, препятствующих опознанию оригинальных объектов, делало бы применение указательных понятий невозможным. Макдауэлл считает, что статус образца должен быть зарезервирован за оттенком, зафиксированным при образовании понятия [McDowell, 2000, p. 171]. Ограничения, вводимые им, предусматривают, что *X* и *Y* подпадают под одно указательное понятие «этот *X*» если и только если при образовании такого понятия субъект в опыте контактирует с *X*, а *Y* мы полагаем тождественным *X*. Такого полагания для применения понятия достаточно, и установления тождества в строгом смысле не требуется.

Важное для нас отличие от подхода Кэмпбелла можно сформулировать следующим образом: если Кэмпбелл настаивает на том, что осознанный опыт эпистемически первичен по отношению к понятийным способностям, и «объясняет» их, то Макдауэлл, в зрелых работах обратившийся к наследию И. Канта, исходит из того, что в основе знания лежит не знакомство с чувственными данными, а апперцепция, обеспечивающая объединение всего данного в наглядном представлении многообразия в понятие объекта и делающая возможными акты референции и основанные на них именованья и т.д. Необходимо учитывать то, что явление референции определяется только в контексте какой-либо концептуализованной символической системы или языка. В связи с этим вполне уместным представляется замечание Дж. Рэя, который пишет, что «опыт» и «осознанное внимание» могут быть чрезвычайно интересным экспланандумом, но в качестве эксплананса на сегодняшний день выглядят бесперспективно [Rey, 2005].

Восприятие в отсутствие внимания

Совершенно разных философов объединяет убежденность в том, что внимание не является необходимым условием феноменального сознания. Н. Блок и многие другие основополагающими считают результаты Дж. Сперлинга [Sperling, 1960], исследовавшего роль памяти в обеспечении непрерывности опыта в условиях произвольных и произвольных сдвигов внимания. Он ввёл понятие иконического буфера – регистра, в течение короткого промежутка времени (около одной секунды) сохраняющего объём данных, превышающий объём рабочей памяти, реализующей вербальные отчёты. Используя тахистоскоп – устройство, предъявляющее изображение в определённом интервале времени, он показывал испытуемым три ряда букв на одну двадцатую часть секунды. При этом люди утверждали, что видели многие, а некоторые из них – даже все буквы, но до момента формирования отчёта забыли их. Затем Сперлинг модифицировал эксперимент, и после экспозиции таблицы, заполненной буквами, испытуемые слышали сигнал условно низкой, средней или высокой частоты соответственно рядам таблицы, которые их просили воспроизвести. В результате количество правильно воспроизведенных символов увеличилось примерно в два раза. При этом способ-

ность вспомнить по подсказке резко деградировала, если сигнал звучал по прошествии одной трети секунды и более.

По мнению Блока, до момента передачи данных из иконического буфера в рабочую память и включения внимания сцена уже характеризуется некой феноменальной осознанностью и детализацией, превышающей способность вербального отчёта. Дж. Кэмпбелл, М. Тай и Б. Барс разделяют взгляды Блока и в той или иной мере поддерживают так называемое «насыщенное представление» (*rich view*) о восприятии, которое основывается на тезисе о резком отграничении когнитивных функций внимания, памяти и отчёта от феноменологии. Блок считает, что сеть зрительного восприятия имеет более мелкие ячейки, чем сеть внимания, и поэтому многие факты могут ускользать от последнего и переполнять сознание доступа [Block, 2012]. Кэмпбелл соглашается с этой трактовкой, подчёркивая, как отмечалось выше, что отбор стимулов осуществляется независимо от понятийных способностей [Campbell, 2011].

Другой эксперимент – «слепота к изменению», используется критиками «насыщенного представления» для того, чтобы показать, что внимание необходимо для сознания. Когда изменения ясно различимого объекта происходят вне фокуса внимания, мы не можем составить о них вербальный отчёт, и, следовательно, осознать их. Например, если отделить немного различающиеся изображения одной и той же сцены пустым кадром, то испытуемый окажется неспособным обнаружить изменения. Однако кэмпбелловский подход предполагает иное толкование. Следуя ему, мы должны были бы считать, что сцена доступна для испытуемого целиком, и неподдающиеся отчёту элементы фигурируют в качестве стабильных содержаний феноменального сознания: субъект просто не может сформировать соответствующие указательные понятия. На самом деле, вопреки мнению Кэмпбелла случаи слепоты к изменению, по-видимому, представляют собой явления, в которых неспособность к вербальному отчёту о вполне видимых стимулах должна объясняться отсутствием осознанного доступа к сущностям понятийного уровня. Проводя параллели между двумя экспериментами, можно отметить, что факт того, что большой объём данных иконической памяти в эксперименте Сперлинга регистрируется, но не подлежит отчёту, также свидетельствует о некоторых бессознательных концептуальных процессах. В таком ключе высказывается, например, Я. Филипс, убеждённый в том, что метод Сперлинга показал, что идентичность всех или почти всех отдельных букв так или иначе репрезентируется, но из этого не следует, что репрезентации соответствуют элементам осознаваемого опыта. Сознательно – как определённые буквы, воспринимаются только те символы, о которых испытуемые позже могут отчитаться вербально. Филипс полагает, что Сперлинг показал вовсе «не то, что мы видим больше, чем можем запомнить, а то, что сохраняется больше, чем может впоследствии стать когнитивно доступным» [Phillips, 2011, p. 403].

Впечатление одновременного присутствия всех деталей воспринимаемой сцены, о котором говорят Блок и Кэмпбелл, безусловно является иллюзией, но отрицать существование специфических фактов о феноменальном сознании было бы тем не менее неправильно. Обманчивое представление о периферийной зрительной феноменологии, судя по всему, обуславливается процессами поздних

этапов восприятия, зависящими от навыков и ожиданий. Впечатление насыщенности можно объяснить без обращения к идее переполнения, если опираться на понятие «субъективной инфляции»: в ситуации редуцированного внимания наблюдатели склонны давать отчёт о несуществующих деталях. Эти предположения подтверждаются результатами, полученными Х. Лау, который установил, что субъективная видимость, ассоциируемая с сигналами при слабом внимании, выше, чем та, которая гарантируется качеством сигнала при фокусном внимании [Rahnev et al., 2009]. Периферийное или такое восприятие, которому уделяется минимальное внимание, может оцениваться как более надёжное.

Заключение

Во-первых, Дж. Кэмпбеллу не удалось объяснить, каким образом опыт достоверного восприятия обеспечивает нас понятием о независимом от разума объекте. Он построил свою теорию на принципе осознанного неконцептуального внимания, обосновывающего использование указаний, который не согласуется с доминирующей в нейрокогнитивных исследованиях парадигмой. Согласно последней идея неконцептуального ментального содержания применима только к «субперсональному», бессознательному уровню мышления (например, врождённые универсальные грамматические принципы Н. Хомского неконцептуальны, так как описываются понятиями, которыми не владеет обычный носитель языка). Во-вторых, на сегодняшний день известно, что один и тот же участок головного мозга – первичная зрительная кора – в один отрезок времени может обрабатывать данные о стимуле без фокусировки внимания, а в последующий проявлять активность, контролируемую вниманием. В связи с этим традиционная концепция, резко отделяющая предвнимание от фокусной стадии, всё чаще ставится под сомнение. По-видимому, бессознательное и фокусное внимание должны считаться частями одного процесса. Таким образом, бессознательное внимание вполне может служить необходимым условием феноменального сознания, на первый взгляд выходящего за пределы действия когнитивных функций. В свете новых представлений аргументация Кэмпбелла и Блока о переполнении функционального сознания феноменальными данными представляется неубедительной. Внимание необходимо для сознания, но сознание не является необходимым условием внимания.

Список литературы

- Armstrong D.** The nature of mind and other essays. St. Lucia: University of Queensland Press, 1980.
- Block N.** The Grain of Vision and the Grain of Attention // *Thought: A Journal of Philosophy*. 2012. Vol. 1. № 3. P. 170–84.
- Brewer B.** Perceptual experience has conceptual content // *Contemporary Debates in Epistemology* / Ed. by E. Sosa, M. Steup. Malden, USA: Wiley-Blackwell, 2005. P. 217–250.
- Campbell J., Cassam Q.** Berkeley's Puzzle. Oxford: OUP, 2014.

- Campbell J.** Reference and Consciousness. Oxford: OUP, 2002.
- Campbell J.** Sortals and the Binding Problem // Identity and Modality / ed. by F. McBride. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 203–18.
- Campbell J.** Visual Attention and the Epistemic Role of Consciousness // Attention / ed. by Ch. Mole, D. Smithies, W. Wu. Oxford: OUP, 2011. P. 323–341.
- Campbell J.** A Straightforward Solution to Berkeley's Puzzle // The Harvard Review of Philosophy. 2012. Vol. 18. № 1. P. 31–49.
- Duncan J.** Selective attention and the organization of visual information // Journal of Experimental Psychology. 1984. Vol. 113. № 4. P. 501–517.
- Fournier L., Shorter S.** Is evidence for late selection due to automatic or attentional processing of stimulus identities? // Perception & Psychophysics. 2001. Vol. 63. № 6. P. 991–1003.
- Huang L.** Characterizing the nature of visual conscious access: The distinction between features and locations // Journal of Vision. 2010. Vol. 10. P. 1–17.
- Hudson W.** Pictorial depth perception in sub-cultural groups in Africa // Journal of Social Psychology. 1960. Vol. 52. P. 183–208.
- Kahneman D., Treisman A., Gibbs B.** The reviewing of object files: Object-specific integration of information // Cognitive Psychology. 1992. Vol. 24. P. 175–219.
- Kouider S., de Gardelle V., Sackur J., Dupoux E.** How rich is consciousness? // Trends in Cognitive Sciences. 2010. Vol. 14. № 7. P. 301–307.
- McDowell J.** Mind and World. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
- Nes A.** Acquaintance, Conceptual Capacities, and Attention // Acquaintance: New Essays / ed. by J. Knowles and T. Raleigh. Oxford: OUP, 2019. P. 191–212.
- Pelling Ch.** Conceptualism and the (supposed) Non-Transitivity of Colour Indiscriminability // Philosophical Studies. 2007. Vol. 134. P. 211–234.
- Phillips I.** Perception and Iconic Memory // Mind and Language. 2011. Vol. 26. № 4. P. 381–411.
- Putnam H.** The Threefold Cord. N. Y.: Columbia University Press, 1999.
- Raftopoulos A.** Reference, perception, and attention // Philosophical Studies. 2009. Vol. 144. № 3. P. 339–360.
- Rahnev D., Maniscalco B., Huang E., Lau H.** Inattention boosts subjective visibility // Journal of Vision. 2009. Vol. 9. № 8. P. 157–157.
- Rey G.** Explanation, not experience // Philosophical Studies. 2005. Vol. 126. № 1. P. 131–143.
- Spener M.** Gilding or Staining the Mind: Introspection and the Metaphysics of Visual Phenomenology. London: King's Research Portal, 2003.
- Sperling G.** The Information Available in Brief Visual Presentations // Psychological Monographs. 1960. Vol. 74. P. 1–29.

References

- Armstrong D.** The nature of mind and other essays. St. Lucia: University of Queensland Press, 1980.
- Block N.** The Grain of Vision and the Grain of Attention // Thought: A Journal of Philosophy. 2012. Vol. 1. № 3. P. 170–84.

- Brewer B.** Perceptual experience has conceptual content // *Contemporary Debates in Epistemology* / ed. by E. Sosa & M. Steup. Malden, USA: Wiley-Blackwell, 2005. P. 217–250.
- Campbell J., Cassam Q.** Berkeley's Puzzle. Oxford: OUP, 2014.
- Campbell J.** Reference and Consciousness. Oxford: OUP, 2002.
- Campbell, J.** Sortals and the Binding Problem // *Identity and Modality* / ed. by F. McBride. Oxford: Clarendon Press, 2006. P. 203–18.
- Campbell J.** Visual Attention and the Epistemic Role of Consciousness // *Attention* / ed. by Ch. Mole, D. Smithies, W. Wu. Oxford: OUP, 2011. P. 323–341.
- Campbell J.** A Straightforward Solution to Berkeley's Puzzle // *The Harvard Review of Philosophy*. 2012. Vol. 18. № 1. P. 31–49.
- Duncan J.** Selective attention and the organization of visual information // *Journal of Experimental Psychology*. 1984. Vol. 113. № 4. P. 501–517.
- Fournier L., Shorter S.** Is evidence for late selection due to automatic or attentional processing of stimulus identities? // *Perception & Psychophysics*. 2001. Vol. 63. № 6. P. 991–1003.
- Huang L.** Characterizing the nature of visual conscious access: The distinction between features and locations // *Journal of Vision*. 2010. Vol. 10. P. 1–17.
- Hudson W.** Pictorial depth perception in sub-cultural groups in Africa // *Journal of Social Psychology*. 1960. Vol. 52. P. 183–208.
- Kahneman D., Treisman A., Gibbs B.** The reviewing of object files: Object-specific integration of information // *Cognitive Psychology*. 1992. Vol. 24. P. 175–219.
- Kouider S., de Gardelle V., Sackur J., Dupoux E.** How rich is consciousness? // *Trends in Cognitive Sciences*. 2010. Vol. 14. № 7. P. 301–307.
- McDowell J.** *Mind and World*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000.
- Nes A.** Acquaintance, Conceptual Capacities, and Attention // *Acquaintance: New Essays* / Ed. by J. Knowles and T. Raleigh. Oxford: OUP, 2019. P. 191–212.
- Pelling Ch.** Conceptualism and the (supposed) Non-Transitivity of Colour Indiscriminability // *Philosophical Studies*. 2007. Vol. 134. P. 211–234.
- Phillips I.** Perception and Iconic Memory // *Mind and Language*. 2011. Vol. 26. № 4. P. 381–411.
- Putnam H.** *The Threefold Cord*. N. Y.: Columbia University Press, 1999.
- Raftopoulos A.** Reference, perception, and attention // *Philosophical Studies*. 2009. Vol. 144. № 3. P. 339–360.
- Rahnev D., Maniscalco B., Huang E., Lau H.** Inattention boosts subjective visibility // *Journal of Vision*. 2009. Vol. 9. № 8. P. 157–157.
- Rey G.** Explanation, not experience // *Philosophical Studies*. 2005. Vol. 126. № 1. P. 131–143.
- Spener M.** *Gilding or Staining the Mind: Introspection and the Metaphysics of Visual Phenomenology*. L.: King's Research Portal, 2003.
- Sperling G.** The Information Available in Brief Visual Presentations // *Psychological Monographs*. 1960. Vol. 74. P. 1–29.

Информация об авторе

Коробков Леонид Геннадьевич

соискатель, Новосибирский государственный университет

Information about the Author

Leonid G. Korobkov

postgraduate student, Novosibirsk State University

*Статья поступила в редколлегию 01.09.2023;
одобрена после рецензирования 11.10.2023; принята к публикации 14.11.2023*

*The article was submitted 01.09.2023;
approved after reviewing 11.10.2023; accepted for publication 14.11.2023*